

# Я просто капелька, которая точит камень зла

*Мы взрослеем, когда начинаем разбираться, как на самом деле устроен мир. Во время этой трансформации важно не только стать увереннее и жестче, но и сохранить все то хорошее, что мы в себе взрастили. Это точно получилось у Сони — солистки группы «внимание брусника!» Поговорили с ней о хорошей жизни, наивности и творчестве без драмы.*

**— Вышел первый альбом твоей группы. Как ощущения? Волнуешься?**

— У меня нет больших надежд, поэтому нет ярких эмоций по поводу выхода альбома. Это классно, какая-то галочка в творчестве музыканта. Но из-за того, что было много работы в последнее время, я не успела с ним сродниться.

**— Может, нет ярких эмоций, потому что это был какой-то долгожданный момент еще в начале карьеры? А когда чего-то долго ждешь и это наконец наступает, ты уже не чувствуешь радости.**

— Это правда. Я с самого начала мечтала записать альбом, еще в 17 лет. Сейчас мне 20, и я уже такая: «Да и без альбома, в принципе, можно». Раньше я не верила, что это никому не надо. Сейчас я поняла, что, скорее всего, это никому не надо. Поэтому никаких ожиданий особо нет.

**— А что значит «никому не надо»?**

— Будто бы тяжелее заставить человека послушать 10 песен. И это гораздо сложнее продвинуть, люди перестали воспринимать такой объем. Хотя наша группа не обделена вниманием, но выпустить альбом сейчас и 10 лет назад — это две разные вещи. 10 лет назад — это событие, высказывание. Сейчас ощущается больше как прикол или задротство.

**— А что вообще для тебя альбом «Неоднозначное»? Какие там эмоции?**

— Там нет великой концепции. Для меня этот альбом про то, что я хочу спеть. Там разные темы: любовь, экзистенциальный ужас, взросление, принятие-непринятие... Просто жизнь.

Мне всегда хотелось, чтобы было недопонимание, пространство между мной и слушателем. Все, как и в жизни. Ты же не все объясняешь, всегда оставляешь человеку право решать, что подумать, ответить. Редко с какими людьми пытаешься прямо доказать какую-то мысль. Альбом — это не высказывание. Скорее, просто вздох.

Как в рассказе у Дины Рубиной. Искусство не способно раз и навсегда изменить человека. Оно просто точит каплями многовековой камень зла. Мне кажется, я просто капелька, которая точит этот камень зла.

**— В одном из интервью ты сказала, что давно не чувствуешь вдохновения. А как ты создаешь песни?**

— Для меня всю жизнь вдохновением была какая-то трагедия, болячка. И по мере взросления не то, чтобы болячек стало меньше, скорее, я стала сильнее, мудрее. Штормить меня стало меньше, успокоилась. То, что я могла назвать вдохновением, на самом деле являлось большими потрясениями в жизни. Сейчас их меньше, я могу с ними справиться. И я стремлюсь уже к спокойной счастливой жизни. Жизни без драмы. Всем советую.

Предлагаю отказываться от мысли: чем тебе хуже, тем лучше ты творишь. Пора переходить на стадию «Мы любим творчество и поэтому им занимаемся». Пора перестать романтизировать травмы и боль. Мы её не отрицаем, но я хочу выражаться в творчестве не потому, что меня кто-то обидел.

**— Что изменилось в тебе, твоём мире с развитием группы?**

— Не знаю, соотносить это с группой или просто с тем, что моя лобная доля всё ещё развивается. Я тупо взрослею. Где-то я стала спокойнее, увереннее, жестче. Поменялось самоощущение, способность коммуницировать, принципы в общении. Раньше я думала, что раз у меня есть эмоции, то человек должен узнать о них во всех красках. Сейчас я понимаю, что это непрофессионально — создавать эмоциональные качели на рабочем месте. Но я всё ещё считаю, что можно и грубым словом обойтись, но только если человек оборзел.

**— В старых интервью ты часто называла себя наивной. Не кажется, что это было защитным механизмом? Как будто от наивного человека не стоит ждать осмысленных решений, серьёзных поступков.**

— Наивность — это скорее про восприятие мира. Наивный человек — не глупый, не ленивый и не безответственный. Наивный человек видит пи\*дец, но топит за то, что надо любить мир, людей, котёнка, восхищаться погодой, подать денег бездомному. Наивность — не защитный, а беззащитный механизм. Меня могли предавать сотни раз, обижать, а я все еще продолжаю любить. Мне кажется, это про то, когда человек благодарен за всё.

Я это называю «наивность», потому что сейчас мы живем в мире каких-то закрытых людей, реалистов. Я знаю, что мир — это боль, страх, ужас. Это не значит, что я не испытываю эти чувства. Но после всего этого я выхожу на улицу и думаю: «Классно, первый снег в этом году! Сделаю фоточку в Инстаграм\*, послушаю песню какую-нибудь, позову друзей, испеку булки». Стремлюсь сохранять маленькие радости жизни. Это напоминание, что люди создают прекрасное, что бы ни происходило. Считаю, что наивность спасёт мир.

В Рождество и Новый год я всегда плачу, потому что наступает единство. Люди будто очищаются от всего. Ты погружаешься в атмосферу, когда всё хорошо, зла не существует, ты радуешься жизни. Я думаю: «Если люди каждый год к этому возвращаются, слушают эти песни про снежок и любовь, тогда не всё потеряно». И для меня это тоже наивность.

**— Ты говорила, что идёшь к хорошей жизни. Что это для тебя?**

— Моё понимание «хорошо жить» — это не бояться жизни. Быть настолько развитым, сильным, умным, полным хороших человеческих ресурсов, чтобы ничто не могло тебя вывести из себя и вогнать в депрессию.

Я понимаю, что дерьмо будет всегда. Ничего ты с этим не сделаешь. Такая жизнь. Но ты сам себе плохо не делай, вот и всё.

**— Без чего твоя жизнь была бы невыносимой?**

— Главное — всегда чего-то хотеть. На желании построены остальные жизненные процессы.

**— У тебя была фраза «Я хотела, чтобы мои песни звучали, а теперь я хочу большего». Что это значит? Ты уже на стадии «большого»?**

— Пока нет. Мне хочется, чтобы песни звучали из каждого утюга, а раньше просто хотелось, чтобы они существовали. Наверное, потому что мне уже 20, и в голове мысли из разряда: «Пока вы сидите на диване, они зарабатывают миллионы». Мне хочется какого-то бума, чтобы это стало моим бизнесом. Мы все к этому стремимся: делать, что любишь и зарабатывать на этом.

Но это не всё. Я хочу, чтобы люди любили меня как творца, ход моих мыслей, мой взгляд на жизнь. А вслед за этим хочется оставить след в индустрии. Чтобы люди ко мне подходили, когда мне будет 50, и говорили, что росли на моих песнях. Что я не просто музыкант, а именно сопровождающий по жизни. Как меня сопровождали разные группы и люди, которых я знать не знала, но они для меня так много значили, что хотелось жить из-за них. Если у меня получится сделать так, чтобы людям из-за меня захотелось пожить, то это будет прекрасно.

**— Главная тема нашего выпуска — отражение. Мы отражаем всё, что с нами происходит, что мы чувствуем. Как ты отражаешь свои события и эмоции?**

— Я перестала отражать. Наверное, я какое-то карманное зеркальце: отражаю не дальше своего носа. Я, видимо, как закрылась от всего, так мне немножечко и пофигу. Ничего в моей жизни «такого» не происходит: выступила-приехала-уехала-дома посидела-чай попила.

Я недавно была в Грузии, офигела, сколько всего люди могут отражать. Там происходит совершенно другая жизнь, для меня в России непонятная. Здесь я представляю зеркало и его чёрная тряпочка накрывает — перестал отражать, потому что не надо. Потом тебя переносят в другое место, срывают тряпку, и всё можно отражать. А ты чувствуешь себя потухшим зеркалом. Ты не заметил, как под этой тряпочкой потерял глянцевость, чистоту. Ты старое, забытое, пыльное зеркало. Будто человека вытаскивают из лужи, а он говорит: «Я же жил в этой луже, зачем вы меня вытащили».

**— Наша реальность — это результат нашего творчества и отражения. Какая у тебя реальность?**

— Она недалёкая. Я не вижу смысла и не умею планировать, копить деньги, ждать, терпеть. Я хорошо живу и я не знаю, что думать про это, кроме как поблагодарить Бога и помочь другим.

А в бытовом плане я сижу дома. Раньше у меня была боязнь упущенной возможности, там спую, здесь. Сейчас у меня пропало какое-то хватание, нет желания участвовать в гонке, за что-то бороться. Я хочу быть листиком на воде, это моя текущая точка.